

Увидев полный мешок черно-золотых морских ежей, Жань Си с полминуты не мог проронить ни слова.

Русалёнок сначала сердито снизу вверх посмотрел на него, а потом отвернулся с глубоко обиженным видом.

«Узнал, что за этих ежей можно выручить кучу денег, плыл далеко-далеко, чтобы их собрать... А этот человек мало того что не оценил, так еще и отчитал меня!

Ну и злюка!»

Жань Си поджал губы, испытывая странное, щемящее чувство.

Этот малыш...

Должно быть, услышав вчера, что за черно-золотых ежей можно выручить неплохие деньги, он сегодня ни свет ни заря нырнул на самую глубину, чтобы отыскать их.

Если уж Сяо Хэ, опытному рыбаку из морского народа, стоило столько трудов раздобыть всего три штуки, то сколько же сил пришлось потратить крошечному русалу, чтобы набрать целый мешок?

От этой мысли у Жань Си защемило в груди.

— Ну-ка, покажи ладошки, — негромко попросил он, слегка прокашлявшись.

Русалёнок повернул голову, но ладони протягивать не спешил, нерешительно застыв на месте.

— Сяо И, протяни мне руки.

Только тогда малыш неохотно надул губы и медленно протянул ладошки.

Серьезных, пугающих ран на руках, как в прошлый раз, к счастью, не было. Но нежные детские ладони были покрыты десятками мелких порезов и царапин от острых игл.

Сердце Жань Си сжалось от жалости, он крепко стиснул зубы.

Русалёнок секунду-другую смотрел на него, а затем принялся обиженно жестикулировать. Он пытался объяснить, что пустяковые царапины затянутся сами собой уже через четверть часа.

Жань Си тяжело вздохнул, бережно сжал маленькие ручки в своих ладонях и нежно произнес:

— Спасибо тебе. Ты очень старался и наловил столько ежей.

Малыш удивленно захлопал ресницами. Слезы в его глазах высохли сами собой, а щеки густо залил румянец. Он снова отвернулся, всем своим видом показывая: «Подумаешь! Стал бы я радоваться твоей похвале!»

— Давай я обработаю царапины, когда вернемся, — продолжил Жань Си. — Идти сможешь? Или понести тебя на руках?

Сяо И пулей взвился с земли. Он задорно шлепнул хвостом по песку, демонстрируя, что полон сил, и ни за что не позволит какому-то человеку нести себя.

Жань Си лишь улыбнулся, подхватил тяжелый мешок с ежами и, проигнорировав слабое сопротивление русаленка, крепко взял его за руку.

Сначала Сяо И попытался высвободиться, но Жань Си держал его крепко, так что малыш вскоре сдался и покорно поплелся следом.

«Этот человек вечно позволяет себе... лишнее.

Зачем только... Хм!

Ладно, великие русалы выше того, чтобы спорить со слабыми смертными»

Пройдя немного, Жань Си негромко заговорил:

— Сяо И, я знаю, что ты хотел помочь. Сейчас в детском саду действительно туго с деньгами, приходится экономить буквально на всем, даже острый перец едим по чуть-чуть. Твоя добыча и впрямь стоит дорого... Спасибо. Мне очень, очень приятно.

Малыш покраснел еще гуще.

«Как этот человек умудряется так просто признаваться в подобных чувствах?

Ему совсем не стыдно?»

— Но... — Жань Си вздохнул, и его голос помрачнел. — В то же время мне очень стыдно и грустно.

Сяо И растерянно моргнул.

«Стыдно? Грустно? Но почему?»

— Тебе ведь всего шесть лет, — в голосе Жань Си послышалась дрожь. — И пусть ты принадлежишь к морскому народу, заставляй шестилетнего ребенка рисковать жизнью на глубине ранним утром ради того, чтобы прокормить нас... Это моя вина. Значит, я плохо справляюсь со своими обязанностями.

Русалёнок растерялся. Первым порывом было возразить, что никакой он не беспомощный ребенок, но в следующее мгновение он вспомнил, что и сам толком не знает, кто он такой. К тому же его нынешнее тело не могло издать ни звука. Он лишь нахмурился, не зная, как объясниться с Жань Си.

Жань Си остановился и снова опустился перед ним на корточки, заглядывая в самые глаза. Лицо его было серьезным как никогда.

— Сяо И, я знаю, какой ты чуткий, добрый и заботливый. Ты каждый день помогаешь мне поливать грядки, стараешься быть примером для малышей-каланов, даже прибираться учишься... Но давай мы с тобой договоримся кое о чем?

Русалёнок покраснел и поджал губы, кивнув: «Говори».

Жань Си протянул ему мизинец:

— Давай пообещаем друг другу: зарабатывать деньги буду я. А твоя задача — просто расти здоровым и счастливым. Договорились?

Русалёнок замер.

«Просто... расти?

И мне действительно больше ничего не нужно делать?»

Прошло довольно много времени, а малыш все так же стоял как вкопанный, не в силах пошевелиться.

— Ну что такое? — с мягкой усмешкой поддразнил его Жань Си. — Не веришь, что я способен прокормить нас? Так мало в меня веришь?

Русалёнок поспешно затряс головой, вытянул свой крошечный пальчик и переплел его с мизинцем Жань Си.

— Вот и отлично, уговор, — Жань Си шутливо покачал их сцепленными пальцами. На его лице наконец-то заиграла первая за это утро теплая улыбка.

В этот момент из-за горизонта показался край солнца. Первые золотистые лучи мягко коснулись лица и плеч Жань Си, отчего показалось, будто он сам излучает нежное сияние.

К тому времени как они вернулись в детский сад, все царапины на ладошках русаленка затянулись без следа. И все же Жань Си бережно протер его руки антисептиком и еще раз внимательно их осмотрел.

Убедившись, что все в порядке, он растопил плитку, чтобы приготовить завтрак, собрал нехитрый обед в дорогу, а после отправился поливать огород.

Зелень на грядках росла на удивление быстро. Каждое утро приносило Жань Си новые маленькие открытия. То ростки люффы выпускали листья, похожие на крошечные ладошки, то рассада острого перца вытягивалась на несколько сантиметров за одну ночь. Для Жань Си, который занимался садоводством впервые в жизни, это было настоящим чудом.

Вот и сегодня он с изумлением заметил, что побеги огурцов выбросили тонкие усики — верный знак того, что им пора виться вверх.

Жань Си с увлечением показывал эти зеленые ниточки Сяо И, попутно прикидывая в уме, что нужно бы срубить немного бамбука и соорудить подпорки, чтобы огурцам и люффе было за что цепляться.

Русалёнок с любопытством оглядел зеленые плети, после чего с важным видом вернулся на свой трон-пенек и принялся чинно наблюдать за работой юноши.

«Я ведь всего лишь приказываю растениям расти чуточку быстрее... Это ведь не считается нарушением нашего уговора?

Конечно нет!»

Малыш с довольным видом кивнул собственным мыслям.

Час спустя Жань Си вместе с русаленком снова сидел в повозке, запряженной морскими коньками.

В кузове стояли два больших ушата с крышками, доверху наполненные свежей рыбой, которую только что выловили на местной рыбной ферме.

Слово «питомник», впрочем, звучало слишком громко — на деле это был просто огороженный сетью участок прибрежной отмели, куда запускали мальков и оставляли расти самих по себе.

Продажа улова раз в две недели оставалась единственным источником дохода для этого всеми забытого захудалого поселка.

За целую телегу рыбы удавалось выручить от силы шестьсот юаней. Этих крох едва хватало на покупку новых мальков, починку сетей да оплату электричества для уличных фонарей — на замену перегоревшей лампочки денег уже не оставалось.

Те скромные сбережения, что удалось скопить с огромным трудом, ушли без остатка на простенький косметический ремонт детского сада.

К счастью, Сяо Хэ отличался редким легкомыслием и оптимизмом: несмотря на крайнюю нищету, он преданно оставался в поселке и даже не думал бросить все и податься на заработки в город.

Как-то раз Жань Си осторожно поинтересовался, почему тот продолжает тащить на себе обязанности исполняющего обязанности мэра, не получая за это ни единого гроша. Сяо Хэ лишь почесал затылок и простодушно ответил, что никогда об этом особо не задумывался.

Жань Си тогда это показалось странным — в поведении приятеля явно сквозила недосказанность, но расспрашивать дальше он не стал.

Добравшись до городского рыбного рынка, они направились напрямик к знакомому скупщику — денег на аренду собственного прилавка у Сяо Хэ не было, поэтому улов и черно-золотых ежей приходилось сдавать оптом.

За рыбу они выручили шестьсот двадцать юаней, а вот двадцать три черно-золотых морских ежа принесли неожиданно щедрую тысячу сто пятьдесят юаней.

Принимая товар, торговец не мог сдержать восторга при виде ящика с черно-золотыми ежами. Он так и сиял, без конца повторяя, что сегодня ему улыбнулась редкая удача — раздобыть товар столь исключительного качества.

Соседние торговцы завистливо перешептывались, а один из них даже подошел к Жань Си, пытаясь выведать, где именно посчастливилось собрать такое богатство.

Жань Си, разумеется, лишь вежливо отмалчивался.

Осознав, что от юноши ничего не добиться, любопытные дельцы переключились на русаленка. Рассудив, что дети простодушны и не умеют хранить секреты, они попытались задобрить его расспросами.

Однако Сяо И сохранял ледяное спокойствие. С самым отрешенным видом он смотрел сквозь назойливых торговцев, полностью игнорируя их присутствие.

Поняв, что их попросту водят за нос, раздосадованные скупщики ни с чем вернулись к своим прилавкам.

Жань Си ласково взъерошил мягкие волосы малыша и негромко похвалил:

— Умница.

Русалёнок даже бровью не повел, сохранив бесстрастный вид, и лишь кончики его ушей едва заметно вздрогнули от удовольствия.

Из вырученных за ежой денег Сяо Хэ честно отсчитал Жань Си ровно тысячу юаней — долю, причитающуюся за его находку.

Жань Си бережно убрал купюры в отдельный карман и серьезно сказал русаленку, что это его личные, честно заработанные деньги, которые будут храниться до тех пор, пока Сяо И не подрастет.

Малыш выслушал это с озадаченным видом, понимая лишь половину из сказанного.

«По крайней мере, теперь я точно знаю: этот упрямый человек ни за что не потратит на себя то, что я достаю со дна, даже если это стоит целое состояние»

Получив свои скромные карманные деньги — около сотни юаней за стажировку, — Жань Си взял Сяо И за руку и отвел к ближайшему кафе быстрого обслуживания. Там он не пожалел пятнадцати юаней на классическое сливочное мороженое и с улыбкой протянул его малышу.

— Вот, это тебе, — ласково произнес он.

Русалёнок озадаченно уставился на лакомство, переводя вопросительный взгляд на Жань Си.

— За твои старания, — мягко пояснил Жань Си, погладив его по голове.

При мысли о том, как этот кроха карабкался по острым подводным скалам с тяжелым мешком, а в ответ получил лишь его строгий выговор, у Жань Си вновь защемило сердце. Ему очень хотелось, чтобы это сладкое лакомство — покупка, которую они раньше не могли себе позволить, — стало для малыша хоть и скромным, но приятным утешением.

Глаза русаленка радостно сощурились. Вооружившись прозрачной ложечкой, он принялся за

еду, аккуратно зачерпывая сладкую массу.

Покончив с десертом, Сяо И послушно вытер салфеткой губы и липкие пальцы, после чего аккуратно выбросил пустой стаканчик и ложку в урну.

Наблюдая за его забавной серьезностью, Жань Си с улыбкой спросил:

— Вкусно?

Малыш на мгновение задумался, затем медленно кивнул, но следом так же медленно покачал головой.

— Не понравилось? — удивился Жань Си.

Этого просто не могло быть: у прилавка толпилась очередь, да и само мороженое выглядело свежим и аппетитным.

Русалёнок забавными жестами принялся что-то объяснять. Жань Си присмотрелся и наконец понял: «То домашнее мороженое, которое ты делаешь сам, гораздо вкуснее».

Жань Си не удержался от смеха. Разве могло его простое домашнее лакомство из морского молока и кукурузного крахмала, приготовленное даже без добавления сливок, сравниться с этим нежным, тающим во рту фабричным пломбиром?

У этого малыша и впрямь был весьма своеобразный вкус.

<http://bllate.org/book/18404/1799439>